

Сниженная лексика и эффект достоверности

Особенности языка журналистики
военного конфликта

Зачем это нужно?

- Само по себе использование сниженной лексики, под которой мы понимаем лексику, отличающуюся от литературного языка и языкового стандарта, просторечную, разговорную, жаргонную, «слова, закрепленные за разговорно-бытовым стилем» в газетных и журнальных текстах, разумеется, не является чем-то новым. На уместность этого использования указывают многие исследователи. Например, А.И. Матяшевская считает, что «обладая огромным эмоционально-экспрессивным потенциалом, сниженные лексемы и обороты часто используются в публикациях для установления контакта с читательской аудиторией». В.В.Химик отмечает, что «использование стилистически сниженной лексики способствует тому, что тексты современных СМИ отличаются яркостью и творческой фантазией», а Кормилицина подчеркивает, что применение стилистически сниженной лексики может считаться нормативным «для создания особой экспрессии, помогающей успешнее воздействовать на массового адресата».

Лексика войны

- Лексика войны, очень далекая от обычного газетного стиля «мирного» СМИ, часто убеждает в этой достоверности лучше других аргументов. Такую лексику не подделать, не симитировать, потому что каждый день боев, сама обстановка политической и военной ожесточенности, непрерывный поиск сторонами конфликта способов вербального маркирования противника рождают новые и новые лексемы и лексические конструкции. Используя их в своих материалах, журналист передает мрачный колорит войны, делает тексты эмоционально насыщенными, яркими и убедительными. Кроме того, с помощью языковых средств, относимых к стилистически сниженной лексике, журналист может имплицитно выразить свое отношение к происходящему – к эпизоду, факту или войне в целом.

Направления использования

- Наиболее эффективным использованием стилистически сниженной лексики может осуществляться в военном репортаже в следующих направлениях.
- **Во-первых**, для именования действующих лиц вооруженного конфликта. Просторечные названия участников конфликта гораздо больше говорят читателю, чем официальные, как, например, «вооруженные силы Украины» или «вооруженные силы Новороссии», поскольку совершенно понятно, что с обеих сторон воюют граждане одной страны, а такое государственное образование, как Новороссия существует пока больше в журналистских материалах, нежели де-юре и ее границы могут меняться несколько раз за неделю.

Характеризация «своих» и «чужих»

- Здесь автор может быть нейтрален и использовать сниженную лексику по отношению ко всем сторонам конфликта, а может выразить свою позицию, давая «чужим» соответствующие характеристики. В репортажах М.Ахмедовой и Д.Стешина из Донбасса для авторов солдаты ВС Украины «хохлы» - «Мы возьмем оружие и пойдем против хохлов»; «нацики» - «А нацики и наемники из Польши и Белоруссии, частные батальоны — это совсем другое дело»; «звери, волки, гады, твари» - «Мы никогда больше их не полюбим! Это — звери и волки, гады и твари!»; «укропы» - «живьем сгорела эта нечисть укроповская»; «фашисты» - «Я — фашист... Я — фашист? Я? Фашист? — повторяет он, сворачивая к двухэтажной школе»; «бандеровцы», «бандеры» - «Нет, пусть я буду бандеровцем! — топает по полу костылем Богдан; Ну пусть мы — бандеры!» — выкрикивает он»; «недочеловеки» - «Дорогие мои недочеловеки!»; «окруженцы» - «по городу еще лазали остаточные группы окруженцев»; «обгадившиеся» - «обгадившиеся бойцы «Азова»; «шкуры» - «переговоры о судьбе своих шкур»; «каратели» - «Они же, эти каратели, во всех селах, которые занимали, памятники Великой Отчественной сразу расстреливали»; «драпать» - «Они начали драпать, но на пути оказался памятник».

Выражение оценочности

- Противостоящие Киеву отряды именуются в репортажах с помощью сниженной лексики иной оценочности - «дырочники» (шахтеры – В.А.) – «С каждым дырочником нужен отдельный разговор вести», «стрелковцы» - «А потом зашли стрелковцы и освободили Шахтерск»; «ополченцы» - «На ноги ополченца надевают маленького размера черные ботинки с круглыми носами».
- Из того, как именуют представителей противостоящих сил журналисты видно, что они больше симпатизируют «донецким», чем «киевским».
- Журналист «Новой газеты» Аркадий Бабченко, старавшийся находиться на нейтральной позиции, используя сниженную лексику называет российских солдат, брошенных на защиту юго-осетинского населения в конфликте августа 2008 года, «сопляки-мальчишки» - «Две трети контрактников — отслужившие по полгода сопляки-мальчишки», «восемнадцатилетнее мясо» - «мы опять воюем одним восемнадцатилетним мясом», говорит о том, что «понагнали пацанов» - «за каким на эту войну опять понагнали пацанов?». Грузинские вооруженные силы для него «вояки» - «вояка из него никакой, сразу видно»; «крестьяне» - «пленные – обычные крестьяне»; «мужики» - «обычные мужики, резервисты».

Показ крайней напряженности

- **Во-вторых,** для демонстрации крайней напряженности обстановки, ее высокого эмоционального накала: «Вашу мать... (нецензурно. — «РР»). У меня сердце кровью обливается, (нецензурно. — «РР») тогда я... У-у-у... — он отбегает»; «Жена начала ругаться, а когда я ей представил его, сказала: «(нецензурно. — «РР»)... сынок, ну как же так?»; «Продуктов нет абсолютно, прям блокадный Ленинград-два. Слава богу, была картошка своя, «закупорка» какая-то. Дом разбит, жить негде — три снаряда влетели»; «При этом люди из осажденных городов, реально там живущие, а не съе...шиеся в Киев или Москву, молчат, стиснув зубы. Терпят»; «Но никого на незалежной Украине это тогда не волновало. «Сепаров» и «колорадов» там жалеть не принято. И тем непонятнее нынешняя лукавая жалость»; «на «сайтах-вонючках» с буквенным набором «novoross» в доменных именах появились сообщения якобы от ополченцев: «только что накрыли укроповский блок под Волновахой!». Через такое же «помойное» интернет-радио «Зелло» новость удалось впихнуть даже на официальный сайт ДНР».

Обеспечение точности

- **В-третьих,** для квалифицированного воссоздания максимально точной «картинки» увиденного лично: «мотолыга» - «Восток» идет на трех БМП и трех мотолыгах», «шишига», «бэха» – «Сразу за нами привозят еще полную бэху»; «вертушка» – «Улетаю оттуда вертушкой с ранеными и убитыми»; «саушки» - саушки били именно по ним; «РСЗО, «Ураганы» - «Улицы завалены рваными кусками железа, пустыми кассетными зарядами РСЗО, воткнувшимися в землю по самый хвостовик ракетами «Ураганов»; «зачистка» - «Полную зачистку мы еще не делали»; «сухпай» - «старушка, навьюченная сухпаями»; «перемога» - «Це была знатная «перемога»! Аж целых шесть часов под руководством пастора - воителя пана Турчинова героичный полк штурмовал четыре пустых села на нейтральной полосе», «трехсотые» - когда один из «трехсотых» мило заговорил с ними.